

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СПЕЦНАЗ

Сергей ЗВЕРЕВ

УКРАДЕННЫЙ АТОМ

Президентский спецназ: новый Афган

Сергей Зверев

Украденный атом

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зверев С. И.

Украденный атом / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2019 — (Президентский спецназ: новый Афган)

Начало 1990-х. После падения Берлинской стены и объединения Германии началось расформирование группы советских войск. В это же время с военных складов пропадает не только обычное оружие и снаряжение — кем-то были похищены стратегически важные ядерные мины. Куда они были вывезены и спрятаны, установить не удалось: погибли сами похитители. Найти и вернуть крайне опасный боеприпас поручено группе спецназа полковника Антона Друбича. Одновременно к поиску подключаются и ведущие западные спецслужбы. Пропажа становится козырем в политической игре: на кону подписание крупного газового контракта. Чтобы спасти престиж своей страны, Друбич и его бойцы готовятся пожертвовать собой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С. И., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сергей Зверев

Украденный атом

Глава 1

Корыстолюбие отнимает самые заветные чувства – любовь к отечеству, любовь семейную, любовь к добродетели и чистоте.

Саллюстий

Германия, весна 1993 года

Западная группа войск, инженерно-саперная часть

– Если и действовать, то сегодня, – проговорил командир роты капитан Анатолий Грицук, только что с особой страстью затянувшийся очередной сигаретой.

– А другого шанса у нас и не будет. Отправка завтра, – сказал техник роты прапорщик Резван Гусейнов.

– Значит, через пару часов начинаем, да?

– Не вопрос, – согласился прапорщик.

Эти вот должностные лица, как уже не раз бывало за месяцы пребывания в инженерно-саперной части, решили немного принять на грудь. Они только что покончили с утомительной подготовкой второй партии груза и разместили ее на бронетранспортере МТ-ЛБВ. Ядерные боеприпасы будут вывезены отсюда завтра утром, а до него еще целая ночь. Но на этот счет у них были свои планы.

– Не знаю. Затея гиблая, – засомневался Грицук, туша уголек сигареты об стол. – Но, зараза, больно уж многообещающая.

– Что, поджилки затряслись? Да все нормально будет. Здесь мы находимся в полной сохранности. Под попечительством государства, так сказать. При таких деньгах ты не просто свалишь отсюда, а исчезнешь со всех радаров, будь уверен!

– Выразительная мысль, – сказал капитан, хлопнул очередную рюмку, нахмурился и спросил: – А что с дневальным будем делать?

– Усыпим, – выдержав недолгую паузу, сказал Гусейнов, медленно погладил усы и тоже выпил.

– Чаек ему подадим со снотворным?

– А почему бы и нет? Проверенный метод, хоть и дешевый, – сказал Гусейнов, тихонько хохотнул и разлил по стаканам остатки водки.

– Отлично, – заявил капитан и потряс стаканом. – Завари чаек покрепче и засыпь ему ударную дозу. Это действительно дешево, быстро и сердито. В общем, опои до беспамятства. Ты это умеешь. Потом свяжи этого спящего красавца и затащи куда-нибудь, а я в это время часового сниму.

– Пока их кто-то найдет, мы уже успеем унести отсюда ноги, а заодно и наши мины, – проговорил Гусейнов.

Грицук аж облизнулся, прикидывая радужные перспективы, открывающиеся перед ним. И все же он волновался. Мало ли что могло приключиться.

– Слушай, насчет дневального... – начал было он, но прапорщик перебил его.

– Что, совесть взыграла, грех на своих руку поднимать, да? – осведомился он.

Капитан был выходцем с Украины, а его собутыльник – родом из Азербайджана. При таком раскладе словечко «своих», вылетевшее из уст Гусейнова, показалось командиру роты в корне неверным, но, чего греха таить, изрядно развеселило его.

– Да ну тебя, ерунду не мели. Я про другое, – отмахнулся Грицук. – Вот напоим мы его чаем, и что? Ведь расследовать это дело будут не самые последние идиоты. Тут же как дважды два просчитают, кто и что, сразу поймут, что это мы с тобой ядерные мины и увели.

– Поймут обязательно. Но для нас важно, как быстро это произойдет. Пока тела найдут да сообразят, что именно пропало, пройдет немало времени. В худшем случае бросятся они за нами следом, тогда постреляем по ним для острастки. Задницей рисковать ради казенных игрушек никто не решится. Не те сейчас времена, чтобы героев из себя корчить.

– Да ладно, все, уговорил, родной, – заявил командир роты и похлопал прапорщика по плечу. – Ну что, тогда через пару часов встречаемся на месте и начинаем действовать?

– По стопке для храбрости мы уже приняли, по второй, за удачу, тоже.

– Теперь по третьей, за святой дух, так?

– Да, – согласился мусульманин Гусейнов и добавил: – Всем известно, что атеистов в окопах не бывает.

Капитан и прапорщик чокнулись и опрокинули стопки.

Берлинская стена к этому времени была разбита, расписана вычурными рисунками и разобрана по камушку туристами, нахлынувшими в Германию, теперь единую. Все они норвили оставить при себе такой вот символ недавнего прошлого. Представители ФРГ и СССР подписали договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, согласно которому советские войска должны были уйти оттуда в течение четырех лет.

В феврале девяносто первого в обстановке строжайшей секретности первые десять ядерных фугасов были перевезены на аэродром 6-й гвардейской истребительной авиационной дивизии под Мерзбургом, там погружены на транспортный самолет и успешно доставлены в СССР. Через полгода туда отправилась вторая партия.

Практически весь личный состав, охранявший груз, вернулся на родину. К девяносто третьему году в инженерно-саперной части остались одна рота и управление.

Вот тут-то и наступили поистине золотые времена для всяческих военных чинов, нечистых на руку. Ведь солидные запасы топлива и прочего добра из Германии никуда не делись, а контроль за их сохранностью свелся едва ли не к нулю. Люди при погонах почуяли вседозволенность, начали воровать и сбывать краденое, договариваться с потенциальными покупателями.

На войне действительно как на войне. В таких условиях приторговывают практически все. Только, как обычно бывает, некий генерал продает целые цистерны с бензином или спекулирует с недвижимостью, а какой-нибудь старшина роты ворует консервы. Разумеется, после очередной прибыльной сделки тот самый генерал пьет дорогой коньяк и заедает его устрицами, а прапорщик обходится паленой водкой и занюхивает ее огурцом. Масштабы у него, как говорится, не те.

Страна тогда как раз переживала тяжелые времена. В народе начались волнения, назревал путч, который впоследствии назовут августовским. Каскадом разнесутся по газетам трактовки и интерпретации происходящих событий. Вывод войск некоторые чины признают рискованным и даже предательским действием власти по отношению к своему народу. Возликуют ненадолго и участники ГКЧП.

Однако бардак пока еще не настолько охватил армию, чтобы в ней совсем уже не соблюдался распорядок дня. Сразу после отбоя Грицук выскользнул из квартиры и осторожно, с оглядкой, добрался до боксов с техникой, закрытых на ночь. Встреча с прапорщиком должна была произойти через полчаса, но капитан весь вечер был на взводе. Он постоянно с нетерпением поглядывал на часы. У него уже не было сил ждать.

– Гусейнов, ты здесь? – спросил командир роты.

– Обернись, тут я, – просипел его сообщник, выйдя из-под небольшого навеса.

Оказалось, что он тоже не стерпел и прибыл до срока.

– Тьфу, блин. Не заметил.

– Это хороший знак, – заявил прапорщик и показал капитану большой палец.

На плацу уже не было ни души. Офицеры и прапорщики ушли отдыхать к семьям, солдаты спали в казарме. Почти все прожекторы внутри складского периметра давно погасли. Кое-как освещалась только внешняя территория, за которой следил с вышки ленивый часовой.

Командир роты увидел Володю, своего водителя, все еще торчавшего под капотом «газика», подошел к нему и отправил отсыпаться в казарму. Мол, тебе нужно быть готовым к завтрашнему дню. Предстоит марш. Этот безобидный парень, отлично управляющийся с рулем, выслушал приказ начальства, захлопнул капот и двинулся в сторону казармы.

– Салага еще, – заявил Грицук.

– Когда-то и я был совсем зеленый, зато теперь!.. – выдал прапорщик.

– Теперь ты, Резван, крутой, ядерные мины воруешь.

– Да уж, поднялся.

Они еще немного покружили по территории, а потом разделились.

Гусейнов «на пару минут» отвел в сторону прапорщика, дежурившего по КТП. Тот отнекивался, не желал оставить пост, но водочку, налитую в металлическую кружку, принял с неподдельным удовольствием. Техник рассказывал ему о своих родных теплых краях. Он говорил много и охотно, не уставал подливать в стаканы огненной воды, приправлять монолог фирменными кавказскими тостами, потешными байками и анекдотами. После третьей порции беленькой дежурный размяк и, не без помощи мощных рук Гусейнова, ушел в отруб.

В то же время Грицук делал вид, что проверяет тросы, крепящие груз МТ-ЛБВ. Капитан мельком заглянул в кузов и взволнованно выдохнул. Два массивных стальных цилиндрических бочонка, напоминающих стиральные машинки «Рига», но только со сферическими верхушками, стояли на прежнем месте, накрытые брезентом. Кто бы мог подумать, что в них находятся ядерные мины, мощи которых запросто хватит на то, чтобы превратить в сплошную дымящуюся воронку не только всю часть, но и ее окрестности! Совершенно невероятным был и тот факт, что эти заряды пылились сейчас в чреве бронетранспортера без какой бы то ни было охраны. Как они там оказались?

Все очень просто и сложно. Эту операцию злоумышленники готовили почти полгода. Накануне Грицук и Гусейнов вывозили из части разные железки и прочее барахло. Тогда-то они и подменили две ядерные мины грузомакетами, похищенными заранее. Теперь эти фальшивки находились в другом транспортере, точно таком же.

Конечно, завтра, когда этот груз, якобы очень ценный, отправится на аэродром, его будут сопровождать несколько десятков солдат. Колонна выйдет из части рано утром.

Помимо МТ-ЛБВ, везущего грузомакеты, в ее состав войдут машины, набитые различным барахлом, которое тоннами вывозилось из Германии. Там будут сухие пайки, матрацы, старое вещевое имущество, койки, тумбочки, столы, шкафы, лагерные палатки, какие-то доски и прочий хлам, который вряд ли в полной целостности и сохранности доедет до пункта назначения.

Капитан столкнул на асфальт бак для переноски пищи, стоявший на корпусе транспортера и ничем не закрепленный. Грохот не мог не привлечь внимание часового.

Боец спустился с вышки, завидел ротного, привычно скомандовал, как и положено по уставу:

– Стой! Кто идет?!

– Командир роты! Солдат, живо ко мне!

Грицук показал ему порванный брезент и распахнутый люк, посетовал на безалаберность, охватившую всех и каждого. Потом он велел часовому забраться внутрь, сложить бачки и навести порядок.

Солдат буркнул, мол, не положено, однако, проклиная про себя этого капитана, закинул автомат за спину и нехотя полез в десантный отсек. Грицук зацепил его за ногу, скинул со ступеньки, крепко долбанул по темени рукоятью пистолета и отнес тело в предусмотрительно открытую дверь автомобильного бокса.

Вскоре подоспел подвыпивший Гусейнов. Лицо его сияло. Прапорщик уверил ротного в том, что с воротами разобрался и можно трогаться.

Они спешно завели бронетранспортер. Мотор легко схватился, и стальная громадина аккуратно вырулила с территории части на проселочную дорогу. Их, как они и ожидали, никто не остановил.

Грицук успокаивал взывавшую кровь подвыпившего компаньона. До поры до времени ему удавалось это делать, но вскоре азербайджанец вновь занервничал.

– Кажется, у нас проблемы, мать их!.. – заявил он.

– Что еще?

– Соляра на минимуме почти, слил кто-то половину, до западной зоны мы точно не доедем! – со злобой бросил Гусейнов.

– Да чтоб тебя! Мать твою за ногу! – выругался Грицук. – Не зря я думал, что слишком уж легко все прошло. Ты-то куда смотрел? Небось дежурный по парку, придурок этот!..

– Не ругайся, командир. Все поправимо. Лучше гляди по сторонам. Тут подземный ангар на запасном полигоне должен быть. Это недалеко. Я сейчас туда сверну. Может, отыщем там канистру-другую.

– Ну-ну! Давай уже, газуй, – заявил капитан, поморщился и глянул в боковое зеркало.

Не появились ли на горизонте фары бронетранспортера разведзвода, пущенного в погоню за ними.

– Стратег хренов! – со злобой добавил он.

Вскоре показался старый аэродром. Он, по сведениям, имевшимся у Грицука, был построен еще до начала Великой Отечественной войны, где-то в 1936 году, если не раньше. В свое время этот объект использовался достаточно активно, но за последние пару лет тут словно прошла третья мировая. Бетонные плиты взлетной полосы исчезли, а некоторые здания уже наполовину превратились в развалины. Вокруг тем не менее возвышалось еще множество не порушенных и, конечно, не использующихся строений. В абсолютной темноте, рассеваемой только светом фар, они ехали мимо брошенных казарм и ангаров, пока наконец-то не обнаружили то, что искали, – подземный ангар для тяжелой техники.

– Я тут в марте встречался с местным барыгой, сгущенку ему сбывал. А он еще и про плиты, оставшиеся на взлетке, спросил. Дескать, можно ли купить? Я и их толкнул! Вот тогда это местечко и отметил, – проговорил Гусейнов.

Топлива внутри они, конечно, не нашли, поэтому решили пока оставить машину в укрытии и назначить встречу с покупателями прямо тут, на этом самом месте.

Капитан и прапорщик несколько часов собирали доски и всякий хлам, затем притащили из лесочка несколько охапок валежника, кое-как подкатали к воротам ангара здоровенный валун. Полностью скрыть его они даже не надеялись, но придать ему заброшенный вид, пусть хотя бы для взгляда, посланного издали, было им вполне по силам.

– Таких вот заброшенных местечек здесь предостаточно. Если наши и захотят все перерыть, то на это целый месяц уйдет. Так что груз будет в сохранности, – заверил капитана прапорщик. – Кстати, тут в ангаре списанный «уазик» стоит.

– Списанный, говоришь? Ну-ну. Помнится, полгода назад в автороте как раз «уазик» и пропал.

Гусейнов хмыкнул в ответ, достал из кармана ключи и потряс ими.

Грицук нахмурился, задумался, но иного варианта бегства у них не было.

Великие махинаторы заперли ангар, в котором стоял МТ-ЛБВ, и побрели по территории. Вскоре они пересели в замызганный «уазик», который оказался на ходу, хотя топлива в баке тоже было впритык. Машина захрипела, завелась, тронулась с места и отправилась в путь, к ближайшему населенному пункту.

– Слушай, дорогой, я что-то на нервной почве и от тяжелого физического труда проголодался, – протянул Гусейнов через полчаса. – Сейчас нам не помешал бы шашлычок из барашка. Кстати, вон там, в рощице, вполне удобное место для привала. Может, остановимся и подкрепимся?

– А есть чем?

– А то! Конечно! Я же прапорщик! Снял пару сухпаев с транспортера.

– Не хочу я тачку глушить. Потом не заведем. Удивительно, как она вообще поехала. Ведь давно там стояла, а ты ее, конечно, ни разу не обслуживал, руки не хотел пачкать, – пробурчал Грицук.

– Да ну, хорошая машина, как новенькая до сих пор. Если бы не я, топали бы мы с тобой сейчас пешком по проселку.

Капитан не нашелся что возразить.

Уже светало. Очевидно было, что никакой погони за ними нет. Проселочные деревенские дороги пустовали, что не могло не радовать беглецов.

Учитывая это, Грицук дал добро на привал. Они остановились, выбрались из машины, собрали ветки, разожгли небольшой костерок. Его хватило, чтоб разогреть консервы и вскипятить воду прямо в кружках.

– Говорят, что если добавить в чай немного водки, то он становится вполне вкусным, каким бы дерьмом ни был изначально, – сказал Гусейнов, потряхивая флягой.

– Да ты, я гляжу, куда лучше меня подготовился!

– Я как юный пионер, всегда готов, – произнес техник, снял кружки с чаем с огня, влил в них понемногу водки, покопался в сумке, вытащил оттуда галеты.

Они уселись у костра и начали уминать этот импровизированный завтрак.

– Жаль, конечно, что в Западной зоне грохнулся вертолет с теми америкосами, с которыми я заранее договаривался о продаже фугасов. Значит, нам придется искать в Мюнхене новых покупателей. Задача не самая простая, но вполне решаемая. Сплавим мины каким-нибудь англичанам, деньги разделим поровну и исчезнем, станем весьма обеспеченными эмигрантами, – проговорил Грицук.

– Вах! Англичанам?..

– Ну да.

– Сомневаюсь, что им стоит доверять.

– Это почему? Мы продаем им мины, взамен получаем не только деньги, но и политическое убежище. С гражданством проблем не будет. Поселимся где-нибудь в Лондоне или Манчестере.

– Хм... не знаю, – пробурчал Гусейнов.

– У тебя есть идеи получше?

– У арабов можно выручить намного больше, чем у англичан. Деньги у них всегда водились. Сыграем на спросе, – выдвинул прапорщик свой вариант.

– Спятил? – воскликнул Грицук. – Они же фанатики, больные на всю голову! Половина из них – террористы. Нет, продавать нужно с головой, с перспективой.

– Так а я о чем? Именно о перспективах! Только представь, они возьмут наш товар втридорога! Какой Лондон? Мы потом сможем целый остров купить, будем жить там как короли. Ну?..

– Чтоб однажды услышать, как очередной шахид взорвет боеголовку в центре Киева, Москвы или даже у тебя на родине, в Баку? От них любой беды можно ждать!

– Да плевать! Мы от этих самых бед и сваливаем. Арабы – это огромная прибыль! Они ведь не только террористы, как ты сказал, но и отличные торговцы. Есть еще турки. А твои англичане, они просто себе на уме, кинут нас, оставят босяками. Будем в мусорных ящиках рыться где-нибудь на Бейкер-стрит или...

– Бред!

– Вовсе нет! Если ты хочешь прошляпить и деньги, и фугасы, то смело обращай к англичанам. Они вернут заряды обратно, как только Россия их прижучит, и нас сдадут. Я сразу говорю, что отказываюсь иметь с ними дело.

– Мы можем поделить товар.

– Это ты зря. Не надо!

– Да ладно, – отмахнулся Грицук. – Давай завтра решим, а сейчас нам в Мюнхен нужно успеть. Пора собираться потихоньку. – Командир роты встал и отошел по малой нужде за машину, а его товарищ в это время усиленно рассуждал.

Мысли прапорщика были тяжелее сизифова камня:

«Это ж надо такое ляпнуть! Поделить! Ха! Интересно запел товарищ капитан. А чего я хотел? Он всегда крысой был. Эти начальники постоянно хотят сделать все по-своему. Я, мол, самый умный. Сегодня поделить фугасы, а завтра кинуть меня? Кажется, наши пути тут расходятся».

Он багровел от злости и обиды, попивал водку из второй фляжки, скрытой от Грицука. Алкоголь вновь ударил ему в голову, подначивал, призывал к крайним мерам.

Гусейнов ждал. Он хотел, чтобы капитан потерял бдительность. Тот и правда уже размяк. Чаек с водкой сделал свое дело. Прапорщик, пошатываясь, поднялся и попытался встать ровно.

Грицук окликнул его:

– Ну что, готов?

– Еще пару минут! – Гусейнов умылся водой из фляжки, мотнул головой, стряхивая опьянение, но вышло только хуже.

За это время его сильно развезло. Сначала он хотел просто поговорить, но в голове у него что-то щелкнуло, и прапорщик сжал кулаки. Тут же в мозгу полыхнула еще одна вспышка. Он потерял контроль над собой и вытащил нож. Гусейнов быстро шагнул к капитану, со спины обхватил его одной рукой, а второй прижал к горлу широкое лезвие.

– Гусейнов, выродок, как это понимать? – прохрипел командир роты.

– Не знаю. Как хочешь! – ответил прапорщик, мысли которого путались.

– Живо отпусти! – рыкнул Грицук.

– Нет! Мы арабам товар сдадим. Ты понял меня? Никаких англичан! Ну их на хрен! – выкрикнул Гусейнов.

– Ты пьян, успокойся! – Капитан попытался дотянуться до пистолета, но прапорщик был к этому готов и заломил его руку так сильно, что Грицук аж взвыл от боли.

– Не дергайся, падла! – заявил он.

– Хорошо! Продадим, кому скажешь. Я согласен. Только убери нож.

– Правильно, я же...

Тут Грицук наступил ему на ногу, врезал локтем под дых, легко выскользнул из захвата, чуть откинул противника назад, но не сумел выбить нож из его рук. Гусейнов на секунду замер, словно соображая, где находится, а потом вдруг сделал выпад ножом. Координация его подвела.

Капитан легко перехватил удар и заявил:

– Если не успокоишься, я тебе ногу прострелю!

В ответ он был послан далеко и надолго.

Грицук увернулся от неловкого взмаха кулаком, прилетевшего снизу, ударил сам и разбил Гусейнову бровь. Тот с неожиданной ловкостью свободной рукой ухватил капитана за ногу и вскинул ее вверх. Оба с криком повалились на землю. Завязалась борьба. Гусейнов пару раз смог нанести удар ножом по рукам Грицука, пытающегося достать пистолет. Тот окровавленными ладонями вцепился в глаза прапорщика, пытался их выдавить. Азербайджанец упорно продолжал вслепую наносить удары ножом. Через несколько секунд он, совершенно обессиленный, прижался к телу Грицука, который уже не сопротивлялся. Вскоре Гусейнов поднялся. Глаза у него были стеклянные.

– Надо было принимать мой вариант, – сказал он труп, распластанному на земле.

Прапорщик торопливо, путаясь в рукавах и брючинах, влез в гражданскую одежду, благого разумно прихваченную с собой. Потом он сел в машину, со второго раза завел ее и покинул поляну, нисколько не сожалея о том, что натворил.

До Мюнхена прапорщик добрался к середине дня и тут же здраво рассудил, что мелькать на глазах местных жителей – не самая лучшая идея. Он подъехал к ближайшему дешевому мотелю, снял там номер и благополучно продрых в нем до позднего вечера.

Обстановка, конечно, была удручающая. Тесная комната с кошмарно облупленными стенами, почти без мебели, по степени комфорта, пожалуй, уступала даже солдатским казармам. Прапорщик успокаивал себя мыслью о том, что это последняя ночь в его жизни, проводимая в таких условиях. Скоро денег у него будет столько, что он сможет приобрести весь этот мотель. Да и любой другой, куда более крутой и дорогой.

Первым делом ему нужно было выйти на связь с местными теневыми воротилами. Любой крупный город ночью открывает свои самые темные комнаты, выпускает из них разношерстный сброд – бандитов, контрабандистов, наркоторговцев. Найти подходящих людей – лишь вопрос времени.

Гусейнов шастал по темным переулкам, заглядывал в мрачные пивнушки в поисках сговорчивого информатора. Поначалу он чувствовал себя не в своей тарелке, но через пару часов и кружек пива отбросил сомнения, перестал оглядываться на каждое подозрительное пустое окно или тень за спиной.

Впрочем, осторожность в таких местах лишней никогда не бывает. Человек, попавший сюда впервые, может тут и исчезнуть. Был он, и нет его, ни слуху о нем ни духу.

Но есть у них и плюс. Именно здесь вы можете отыскать все, что вам надо, сбить любой товар, пользуясь спросом. Его происхождением тут никто интересоваться не станет.

Гусейнов бродил по переулкам, погруженный в свои мысли, и даже не заметил, как выбрался на широкую, плохо освещенную площадь, зажатую с четырех сторон высокими обшарпанными домами. Из дверного проема, сделанного в стене одного из них, вылетала громкая музыка. Оттуда сочился густой сигаретный дым. То, что нужно.

Молчаливый верзила, стоявший у входа, покосился на клиента в мятом спортивном костюме, но все-таки пропустил его.

Все подобные бары устроены одинаково. Помещения наполнены спиртовыми парами, пропитаны табаком. В некоторых стоят подиумы, на которых нон-стоп танцуют стриптизерши. У стоек выпивают местные ханыги.

Публика, собравшаяся в этом заведении, развлекалась безобидной игрой в дарты. Судя по азартным выкрикам, она разошлась не на шутку. Поодаль стоял бильярдный стол с шарами, разбросанными по нему. Гусейнов частенько баловался бильярдом во время увольнительных. Да и Грицук, бывало, брался за кий, хотя играл так себе. Его денежки частенько перекочевывали в карманы сослуживцев. Надо сказать, что в этот раз он проигрался по-крупному.

Гусейнов на ломаном немецком пообщался с барменом, и тот быстро понял, чего от него хотел этот тип. Прапорщик уж точно был здесь не первым, кто распродал всякое армей-

ское имущество. Бармен кивнул на пустой столик у стены и предложил посетителю подождать. Гусейнов в предвкушении триумфа заказал кружку пива и расположился на широкой лавке.

В этом городе хватало людей, орудующих на черном рынке. Это не привычные ряды, пестрящие фруктами и пряностями. Здесь происходит торговля иного порядка. Случайным посетителям тут не место. Ты не можешь просто пройтись по прилавкам и попросить взвесить десять килограммов автоматов Калашникова или пистолетов Макарова. На таких рынках обычно предложение рождает спрос, а не наоборот.

Двое крепких ребят подсели к нему спустя пятнадцать минут ожидания. Их рожи были определенно арабскими. Сели они так, что просто встать и выйти, минуя их, Гусейнов не мог.

– Привет, друг! – на ломаном русском пробасил один из этих людей. – Дагестан? Азербайджан?

– Я из Баку.

– Ну и хорошо. У тебя есть что-то очень интересное на продажу?

– Есть, – ответил прапорщик. – Очень интересное! Хороший товар, редкий. Ценный! Ядерные мины!

– Нам это любопытно, – сказал второй. – Но тут не стоит говорить о делах. Давай покажемся по городу.

Гусейнов чуть поразмыслил. Да, эти ребята, конечно, были правы. Такие крупные дела на виду не делаются. Он согласно кивнул и встал из-за стола.

Едва компания покинула помещение, бармен, слышавший этот разговор, вытянул из-под стола телефон и набрал номер. Дождавшись ответа, он что-то быстро затараторил на языке, в котором знающий человек узнал бы турецкий, замолчал, бросился к окну, запомнил номер автомобиля, отъезжающего от бара, и поспешил обратно.

На площади Гусейнова уже ждал серый «БМВ». Внутри оказался еще один человек, больше походивший на японца, нежели на араба. Он лишь молча кивнул технику-прапорщику, когда тот устроился на заднем сиденье.

Машина тронулась. Свет фар рассекал ночные улицы Мюнхена. Все молчали. Гусейнов задумчиво смотрел в окно.

Когда автомобиль вдруг свернул на огороженную стройплощадку, его стали одолевать сомнения касательно намерений этих вот потенциальных покупателей. Мало ли что у них на уме, а вокруг ни души.

– Мне надо бы товарищу позвонить, договориться по поводу доставки товара, – промямлил Гусейнов, пытаясь на ходу открыть заднюю дверцу.

– Что за товарищ? – хмуро осведомился араб, сидевший впереди.

– Ну не один же я такой ценный груз увел.

Машина остановилась. Арабы вышли из нее и начали шептаться. Японец в это время мерил взглядом Гусейнова.

Наконец совещание закончилось. Дверца машины распахнулась.

– Выходи! – заявил один из арабов.

Прапорщик резко распахнул дверцу, заехал ею по животу араба, выскочил из машины и припустил в сторону въезда на пустырь.

Вслед ему громыхнули несколько выстрелов. Но они быстро прервались руганью японца. Видимо, тот требовал взять живьем человека, продающего ядерные мины.

Гусейнов шмыгнул в темноту, к строящемуся дому, выхватил пистолет, отобранный у Грицука. Он выглянул из-за угла и в свете фар «БМВ» увидел арабов, приближающихся к нему. Прапорщик дважды выстрелил, не попал и нырнул в укрытие. Он ожидал ответного огня, но его не последовало. На строительной площадке воцарилась тишина, нарушаемая лишь свистом его собственного дыхания.

Через несколько секунд Гусейнов услышал хруст бетонной крошки слева, в десятке шагов от себя. Он выстрелил на звук и бросился вдоль стены, подальше от света фар. В полутьме прапорщик зацепился ногой за прут арматуры, торчавший из стены, и полетел вперед, чудом успев выставить руки перед собой. Его колено пронзила адская боль, ладони обожгло.

Он попытался подняться и нырнуть в сторону, но в этот момент раздался еще один хлопок. Преследователи стреляли вслепую, надеясь напугать его, да только перестарались. Озадаченные арабы вскоре обнаружили тело Гусейнова. Последний человек, который знал, где находятся два ядерных фугаса, похищенных и вывезенных с территории инженерно-саперной части, испустил дух.

Глава 2

*Короли знают о делах своих министров не больше, чем рогоносцы
о делах своих жен.*

Вольтер

Инженерно-саперная часть

Спустя сутки после произошедших событий

– Болваны! Как вы могли не заметить, что у вас из-под носа угнали бронетранспортер? Да еще и с ядерными минами, за которые нас всех под трибунал кинут?! Где Грицук и Гусейнов, черт вас дерит?! Кто занимался погрузкой фугасов? – свирепствовал полковник Вишнев, который явно был не в восторге от перспективы ближайших годов, а то и всю оставшуюся жизнь провалиться на нарах в тюрьме строгого режима. – Как преступники смогли заменить фугасы грузомакетами?!

Полковнику было уже под пятьдесят. Он много лет прослужил в армии и собирался выходить на пенсию. Сыну семнадцать, а дочери – десять. Его супруга работала неврологом в госпитале и пользовалась особым уважением руководства.

– Разрешите обратиться! – выпалил перепуганный часовой, потирая голову, ушибленную Грицуком.

Он тоже понимал, что ничего хорошего ему не светит.

– Обращайся!

– Товарищ полковник, докладываю. Капитан Грицук велел мне осмотреть кузов бронетранспортера, после чего напал на меня и... вывел из строя. Вероятно, он транспорт и угнал.

– Вероятно? – передразнил солдата разъяренный полковник. – А ты, скотина, вероятно пост покинул?

– Так капитан же мне приказал.

– Капитан! Да хоть генерал! Хоть сам Горбачев Михаил Сергеевич! Ты, тварь такая, на посту стоял. И обязанность твоя – его не покидать! – Полковник замахнулся было на рядового, но заметил, с какими лицами за этим наблюдает личный состав, и поумерил пыл.

– Так, ладно, уже хоть что-то, – чуть успокоившись, произнес полковник Вишнев. – Старшина, бери четверых, нет, пятерых ребят из разведвзвода, и по коням! Может, найдем какие-нибудь зацепки, попробуем сами разобраться. Если нет, то придется звонить в штаб, докладывать о чрезвычайном происшествии и запастись вазелином.

– Слушаюсь, товарищ полковник! – рывкнул старшина и бросился в расположение разведвзвода.

Вскоре бронетранспортер со старшиной и разведчиками продвигался по окраине полигона, расположенного невдалеке от городка Айзенах. Пыль, поднятая ураганным ветром, едва ли не полностью перекрыла видимость. Колючие песчинки так и норовили попасть в глаза, заполнить собой нос и рот.

– Сухин, ты видишь что-нибудь? – проорал в люк старшина, сидевший на броне.

– Вообще ни черта, пыль кругом, – донеслось снизу ворчание механика-водителя. – Следы гусениц мы давно потеряли. Без толку соляру только жжем.

– Так ведь она не твоя личная, не гунди, – отмахнулся старшина. – Их МТ-ЛБВ максимум шестьдесят по шоссе жмет. Мы ее и без следов нагоним. Ты вот лучше в городок заверни. Мы у местных поспрашиваем. Если наши неуловимые ночью мимо проезжали, то грохот этой железяки должен был всех... – Старшина вдруг осекся и заорал: – Глуши мотор!

Водитель тут же остановил бронетранспортер.

Старшина тяжело спрыгнул на землю и, шурясь от пыли, летящей в глаза, подошел к обочине. Трава там была явно примята. Впрочем, эти следы были оставлены колесами автомобиля, а вовсе не гусеницами. Каков шанс, что у беглецов был запасной транспорт? Да, черт побери, весьма большой! Пока солдаты будут гоняться по всем окрестностям за транспортером, эти негодяи легко могут ускользнуть на обычной машине.

– Ну-ка, вы двое, со мной!

Глазастый старшина оказался прав. Сначала они отыскиали место привала, угли костра и следы крови на траве, а потом и труп. Старшина не сразу узнал ротного Грицука, так как все его лицо и горло были в крови и пыли.

Он достал рацию и, перекрикивая шум ветра, отрапортовал:

– Докладывает старшина Сергиенко! Находимся в районе Айзенаха, нашли тело капитана Грицука. Много ножевых ранений. Горло перерезано. Вероятно, злоумышленники пересели с транспортера на автомобиль. Других следов и улик не обнаружено. Если они тут и были, то ураган уничтожил их. Не могу знать, товарищ полковник. Вас понял, конец связи.

– Что делать будем, товарищ старшина? – спросил солдат-разведчик.

– Что-что, грузим тело на броню. Гусейнов своего сообщника убил и как собаку его бросил. Если он мне в руки попадет, то я ему все оторву, что только можно. Ну и чего встали? Давайте хватайте его за руки.

Солдаты затащили тело в бронетранспортер, и тот отправился в обратный путь.

Полковник выслушал старшину Сергиенко и понял, что придется звонить в штаб и рассказать обо всем так, как оно и было на самом деле.

Он снял трубку, приказал дежурному связисту соединить его с командующим Западной группой войск генерал-полковником Потаповым и единым духом выпалил:

– Товарищ генерал-полковник, докладывает полковник Вишнев. Двадцать шесть часов назад из расположения части был угнан бронетранспортер МТ-ЛБВ с двумя ядерными фугасами на борту. Пропажа была обнаружена только сегодня. Подозреваемые: командир роты капитан Анатолий Грицук и техник прапорщик Резван Гусейнов. Первый найден мертвым невдалеке от города Айзенах. Местоположение Гусейнова, как и бронетранспортера с ядерными минами, остается неизвестным. Какие будут приказания?

– Информация принята. За потерю стратегически важного груза понесете ответственность. Вы человек опытный, знаете, какова она будет, и сами прекрасно понимаете, что вам теперь остается сделать, чтобы избежать позора и бесчестья. Конец связи, – голосом, отдающим сталью, отчеканил генерал-полковник.

Вишнев положил трубку и принялся расхаживать по кабинету. Да, он действительно и сам прекрасно понимал, что ему придется сделать прямо здесь и сейчас. Генерал-полковник Потапов мог бы и не говорить об этом. Лучше пустить себе пулю в лоб и сохранить офицерскую честь, чем идти под суд, приговор которого известен заранее и будет столь же суровым.

Вишнев горько вздохнул и в последний раз оглядел свой кабинет. На его рабочем столе стояла семейная фотография, где рядом с ним были жена, сын и дочь. Да, сейчас он уже не тот, что раньше. Со снимка на него смотрел мужчина с горящими от полноты жизни и энергии глазами. На его лице еще не было таких морщин. Он тогда верил, что может вечно заряжать себя и других неукротимой энергией, сохранить этот огонек.

Полковник подошел к шкафу, открыл его, достал оттуда бутылку водки, сел за стол, налил полный стакан, выпил одним глотком, выкурил сигарету. Потом он опять наполнил стакан, опорожнил его, достал из сейфа пистолет, взвел курок.

В кабинете прозвучал выстрел. На звук прибежали перепуганные солдаты и старшина Сергиенко, увидели полковника, лежащего на полу с простреленной головой, вокруг которой медленно растекалось алое пятно.

– И что теперь нам делать? – спросил кто-то из солдат, но этот вопрос остался без ответа.

В штабе Западной группы войск царил паника. Назревал жуткий скандал международного масштаба, связанный с исчезновением ядерного оружия. Теперь штаб напоминал собой потревоженный улей, в котором то туда, то сюда сновали взбешенные пчелы. Телефоны не умолкали. По помещениям носился встревоженный шепот.

В просторном кабинете командующего собрались генералы. Генерал-полковник Потапов сурово взирал на своих заместителей по вооружению и тылу.

– От всей души поздравляю вас, господа генералы! – сделано вежливым тоном воскликнул он. – Пропажа ядерных мин напрочь лишит нас для начала погон, а потом, вполне вероятно, и голов. Что вы смотрите на меня как на хищного зверя?

– А я что? Я ведь тут вообще ни при чем! – пролепетал заместитель по тылу.

– Прикажешь мне одному отдуваться? Нет, не выйдет! Чего глазами хлопаете?! Это вам не ворованные «Мерседесы» самолетами в Россию вывозить и не валюту чемоданами в Германии обналичивать! Совершенно преступление мирового масштаба! Кто должен был следить за сохранностью этих чертовых фугасов?! Кто, я вас обоих спрашиваю?! – перешел на крик командующий.

Заместитель по вооружению встал и начал оправдываться:

– Товарищ генерал, да кто же знал, что эти два мерзавца возьмут да и сопрут мины? Там ведь посты, охрана, сигнализация. У нас и конвой был готов, и маршрут до аэродрома проверен. Это самый настоящий форс-мажор, непредвиденное обстоятельство! Кто же мог подумать, что свои посмеют учинить такое?

– Вы могли подумать, друг мой любезный! – заявил генерал-полковник. – Неужто вы не знали, что половина имущества уже растащена из частей и распродана оптом и в розницу? От этих самых своих, как вы изволили выразиться, и надо охранять любые материальные ценности в первую очередь. Вот что я могу вам сказать, дорогие товарищи генералы! Под нас и без этого случая и так уже копать начали, а данный инцидент – последний гвоздь в крышку гроба! – Потапов грохнул ладонью по столу.

– Товарищ командующий, при всем уважении к вам должен заметить, что вы излишне драматизируете ситуацию, – проговорил заместитель по тылу. – Да, мы облажались, но ведь не отрицаем этого, верно? – Он сверлил взглядом начальника, которому это явно не нравилось. – Однако дело только набирает обороты. Беду можно предотвратить.

– Да вы, как я погляжу, из оптимистов. Тогда, может, расскажете, как нам можно предотвратить наше увольнение? – подчеркнуто, с акцентами сказал генерал-полковник, не скрывая всего спектра негативных эмоций.

– Во-первых, информации еще недостаточно, что дает нам некоторую свободу трактовать ее по-своему, – заявил заместитель по тылу. – Во-вторых, я предлагаю...

Тут раздался стук в дверь. Она открылась, в кабинет вошел адъютант.

– Товарищ генерал-полковник, разрешите доложить!

– Ради всего святого, только быстро! – рявкнул Потапов.

– Так точно! Мне только что сообщили, что полковник Вишнев застрелился в своем кабинете. Солдаты в растерянности, заместитель командира части ожидает ваших распоряжений.

Крепкое словцо генерала, прогремевшее в кабинете, заставило поежиться всех присутствующих.

– Значит, так. – Он собрался с мыслями и продолжил: – Тело убрать, шума не поднимать. Родным сказать, что погиб в автомобильной катастрофе.

– Но...

– Никаких «но»! Солдатами не рождаются, ими умирают. Делай так, как тебе приказано! Все, кыш!

Дверь захлопнулась с той стороны.

– Такие дела, – выпалил измотанный заместитель по вооружению.

– Хреновые, просто отвратительные у нас дела! – раздраженно проговорил генерал-полковник.

– Товарищ командующий!.. – напомнил о себе заместитель по тылу.

– Да-да, я весь внимание. Продолжайте.

В ближайшее время в Москве будет принята шифровка, отправленная полковником Скосыревым, служившим в особом отделе Западной группы войск. Информация, содержащаяся в ней, запустит цепную реакцию, паника начнет распространяться по столице.

Что же такого провокационного узнал полковник?

Дело в том, что двумя часами ранее произошло следующее. В штаб Западной группы, где как раз проходило экстренное совещание, был вызван начальник инженерных войск генерал-майор Варгунов, уже знающий о чрезвычайном происшествии.

– Кирилл Федорович, перед вашим приходом мною было принято решение немедленно, сегодня же, отправить вас в Россию, к новому месту службы, – сказал командующий.

– Но почему? Разве этот вопрос не должен был предварительно обсуждаться со мной? – осведомился Варгунов.

– Внезапно возникла такая необходимость.

– А как же расследование? Товарищ генерал-полковник, кроме меня да Киреева с этими фугасами никто не работал. Я мог бы...

– Товарищ генерал-майор, вы должны подчиняться приказам командования, а не задавать лишние вопросы, – безапелляционно произнес генерал-полковник. – Ваша семья будет оповещена об этом и последует за вами, как только будет готова к этому. Вы знаете, что ваш тревожный чемодан с предметами первой необходимости хранится здесь. Получите его у оперативного дежурного.

– Разрешите уточнить, что от меня требуется по прибытии?

– Необходимо ваше личное присутствие на указанном объекте. На месте сориентируетесь.

– Есть, товарищ командующий!

Варгунову пришлось подчиниться. Протест чуть было не сорвался с губ, но он подавил его. Генерал-майор не ожидал такого развития событий. Он злился, но благоразумно не показывал этого. Мол, я всего лишь пешка, делаю то, что мне приказано.

– Разрешите приступить к выполнению?

– Разрешаю, – недовольно рявкнул генерал-полковник.

После того как Варгунов покинул кабинет, командующий помассировал виски, вернулся за стол и задумался о грядущем.

Надо сказать, что Григорий Викторович Потапов был человеком стальной закалки, обладал острым умом и незаурядной хитростью. Именно эти качества и обеспечили ему стремительное восхождение по карьерной лестнице.

Он вовсе не был ангелом во плоти. В его жизни и прежде не раз случались крутые неприятности, но Потапов всегда ловко выкручивался из них благодаря связям и знакомствам в самых верхах. Однако в этот раз все обстояло иначе. Стоило учесть, что под него не так давно начали копать люди из конторы, которая в народе называлась комитетом глубинного бурения. Это уже привело к потере значительной части его влияния. Новости о том, что кто-то находится под колпаком, расходятся быстро. Такой человек вмиг становится самым настоящим изгоем, вчерашние друзья шарахаются от него как от чумного. Он уже не мог рассчитывать на поддержку со стороны прежних союзников.

Радовало его лишь то обстоятельство, что рядом с ним находились люди, на которых он мог свалить ответственность за исчезновение ядерных боеприпасов, выставить их своим щитом. Григорий Викторович знал их достаточно давно, сам устроил на должности, которые они занимали и по сей день.

Сергей Петрович, трусоватый и вороватый заместитель по тылу, больше подошел бы на роль чиновника, а не военного, но так уж распорядилась судьба. Он прекрасно работал с бумагами и вел подсчеты, но, что самое главное, боялся того человека, который продвинул его по службе, то есть генерал-полковника Потапова.

Алексей Геннадьевич, заместитель по вооружению, был посмелее своего сослуживца и проявлял больше решительности при решении каких-либо вопросов, касающихся службы. Он считал Потапова не только командующим, но и другом, не боялся его.

– Вношу вот какое предложение. Всех, кто знает об этом инциденте, надо как можно быстрее откомандировать подальше от штаба, в Россию. В результате проверяющим не хватит ни сил, ни времени опросить всех военнослужащих, оказавшихся в разных частях. Чем дальше они уедут, тем лучше! – высказал свою идею генерал-полковник. – Пока это единственный выход из положения.

– А если их все же найдут и опросят? – проговорил заместитель по вооружению.

– Хреново тогда нам придется. Но мы же с вами тоже на месте сидеть не будем. У нас есть Вишнев, ныне покойный. К тому времени мы все стрелки на него переведем. Ему теперь все равно. Возражения?

– Никак нет, – сказал заместитель по тылу.

– Тоже не имею, грамотно все придумал, Григорий Викторович, – устало улыбнувшись, произнес заместитель по вооружению.

– Грамотно или нет, а снова я придумал, а не вы. Отдать бы вас, бездельников, на растерзание! – в сердцах выпалил командующий. – Да вот нужны вы мне.

«Не зря я вас, сук, так долго прикармливал. Ничего, вы еще сполна ответите за свой прокол!» – подумал он.

Тем временем генерал-майор Варгунов потихоньку шагал к выходу из штаба и на ходу обдумывал ситуацию. Он вовсе не был глупым человеком и быстро смекнул, что его неожиданная отправка на родину явно связана с недавними чрезвычайными событиями. Но чем это чревато лично для него?

За несколько лет совместной службы Варгунов успел неплохо разобраться в образе мыслей Главкома. Во всех его приказах он в первую очередь искал подвох и иной раз находил его.

Варгунов так погрузился в свои размышления, что не заметил посыльного, подошедшего к нему в коридоре, и едва не столкнулся с ним.

– Товарищ генерал-майор, разрешите обратиться! – отчеканил рядовой.

– Обращайтесь, – с раздражением бросил Варгунов, внезапно отвлеченный от раздумий.

– Мне приказано сопроводить вас к автомобилю, следующему на аэродром.

– Прямо сейчас? Настолько срочно?

– Так точно! Транспортный самолет вылетает через час.

– А кто тебе отдал этот приказ, рядовой?

– Товарищ командующий, генерал-полковник Потапов.

– Ясно. Велено было отыскать только меня?

– Никак нет. Почти весь командный состав инженерной службы приказано оповестить.

– Ладно, боец. Веди к транспорту. Давай только по пути зайдем к связистам. Мне позвонить надо.

Полковник Скосырев собирался покинуть кабинет, уйти по срочному делу, и тут тишину, царившую в помещении, разрезал телефонный звонок. Он хотел было махнуть на это рукой,

сделать вид, что ничего не слышал. Ну что может быть такого срочного? Мировая война? Но полковник подавил секундную слабость и взял себя в руки. Нужно в первую очередь оставаться профессионалом, а потом уже – живым человеком.

– Слушаю.

– Миша, привет!

– Кирилл, ты?

– Я самый и есть. Слушай, тут такие дела творятся...

Тон Варгунова Скосыреву не понравился. Обычно люди говорят так о чем-то крайне неприятном.

– Что там у вас?

– Потапов чудит. Всех старших офицеров отсылает домой. Ты что-нибудь про это знаешь?

– Впервые слышу. – Скосырев сел в кресло и выдохнул.

Разговор обещал быть тяжелым.

– Меня, Накушева, Киреева – всех технарей.

– А причину объяснил?

– Нет. Говорит, не наше дело. Думаю, это с фугасами связано.

– С какими фугасами?

– А ты не в курсе? Москва не знает?

– Кирилл, я же спрашиваю. Значит, не в курсе.

– Так из инженерно-саперной части какие-то поганцы угнали бронетранспортер с двумя ядерными фугасами. Я думал, что вы уже извещены об этом. Короче, у нас тут все бегают как безумные, не знают, что делать. А начальство вдобавок избавляется от специалистов, которые знают о чрезвычайном происшествии. Я тебя умоляю, передай дальше, кому следует. Я ближайшее время буду в пути, недоступен. Все, давай, до встречи.

– Ты осторожнее там, Кирюха. Кто знает, как далеко они тебя отошлют, – произнес Скосырев и положил трубку.

Он прокрутил разговор в голове. Во-первых, пропажа секретного тактического ядерного оружия. Во-вторых, налицо попытка сокрытия этого вопиющего факта и превышение полномочий. Недурно заканчивался рабочий день.

Он обдумал положение, взял трубку аппарата внутренней связи и распорядился:

– Пришлите Кравцова! Да, это срочно.

Затем полковник взял чистый лист и принялся писать ту самую телеграмму, которой суждено было лишить сна все руководство Вооруженных сил Российской Федерации.

– Войдите! – громко сказал Скосырев.

– Вызывали, Михаил Юрьевич? – поинтересовался Кравцов.

– Да, Паша, вызывал. Я скоро уеду, видимо, надолго. Поэтому зашифруй это, потом пулей беги и доставь связистам. Сообщение должно быть в Москве сегодня же!

– Вас понял. Разрешите идти?

– Иди и смотри не потеряй!

– Так точно!

Только вышел Кравцов, телефон снова зазвонил.

– Ну и кто там еще? – зло бросил Михаил Юрьевич, снимая трубку.

Он внимательно выслушал собеседника, заявил, что приступит к выполнению приказа немедленно, положил трубку и начал собирать бумаги, необходимые для переезда в Россию. Полковник знал, что тем же самым сейчас занимались и все остальные старшие офицеры. Заботливый командующий отправлял всех их на родину, поскольку вывод войск подходил к концу.

Какое совпадение.

«Ну вот настал и мой черед покинуть это шاپито, – усмехнувшись, сказал себе Скосырев. – Хорошо, что я шифровку успел в Москву отправить. Пусть там разберутся, что к чему».

Глава 3

Но в смысле долга, признаваемого человеком над самим собой и обрекающего его, в случае нарушения, собственному презрению, чувство чести, слава богу, у нас уцелело.

Алексей Константинович Толстой

Германия, Вюнсдорф

Генерала Фролова, начальника разведывательного управления армии, коллеги считали высоко порядочным, справедливым, строгим, сдержанным, интеллигентным человеком, всегда готовым нести ответственность за все свои поступки. В семье у него был полный порядок. Красавица жена, сын, светловолосый высокий парень, недавно женившийся на очаровательной девушке Кристине. Генерал не поскупился на свадьбу и щедро подсобил новой семье деньгами на первое время, пока обустроятся. А пока он поселил их в Подмосковье, в доме своей матери. Она недавно скончалась, и большой дом теперь пустовал. Иными словами, генерал был приличен, щепетилен, кристально честен. Редкий экземпляр.

Причиной чрезвычайного происшествия с фугасами он считал недобросовестность должностных лиц. Они не только проигнорировали требования устава, но и забыли страх перед трибуналом. Их уклонение от исполнения своих обязанностей и привело к такой вот беде поистине мирового масштаба.

Генерал помнил те давние времена, когда он был рядовым солдатом, служил в разведывательной роте мотострелкового полка, дислоцированного под Оленегорском. Это была самая обыкновенная воинская часть. Казармы, клуб, баня, кочегарка, стоявшая чуть в стороне от КПП, подсобное хозяйство, теплица и прочие прелести армейской жизни. Все чин чинном. Дедовщина была, но не зверская.

Фролов видел, как теперь все изменилось. Весь тот негатив, который имел место в армии в его солдатские годы, сейчас был помножен на десять.

Разумеется, разделить мнение генерала спешили не все, да и сам он понимал, что его философия не сходится с потребностями общегосударственного масштаба. В высоких штабах ему не раз говорили, что воспитанием солдат теперь занимаются профессионалы. Настоящим бойцом может стать только тот человек, который воспитывался в самых жестоких условиях. Но он помнил молодого солдата, который имитировал повешение, чтобы вернуться домой, но приехал туда в гробу, и многие другие трагедии такого рода. Неужели это считается всего лишь вполне приемлемыми издержками процесса становления бойца?

Генерал разводил руками. Да уж, таков дух времени.

Сам он всегда стремился поступать в соответствии с требованиями собственной совести. Генерал исходил из того мнения, что армейский порядок по своей природе гармоничен и предсказуем, благодаря чему его можно заарканить. По-настоящему умный человек гору не обойдет, а покорит. При этом он и про страховочные тросы не забудет.

– Полковник Друбич прибыл, товарищ генерал, – доложил адъютант.

– Впускайте.

Секретарь удалился, и в кабинет вошел высокий мужчина крепкого телосложения.

– Товарищ генерал, полковник Друбич по вашему приказанию прибыл.

Широкое квадратное лицо генерала просияло.

– Антоша, мы с тобой не первый год знакомы. Оставь эти пустые формальности. Ты мне понадобился по делу чрезвычайной важности. Помощь я приму только от тебя. Какой-то бардак у нас творится, ей-богу!

– Уже последние лет пять, Андрей, если не больше.

– То ли еще будет.

Андрей Викторович Фролов давно знал Антона Друбича, который теперь командовал отрядом спецназа. Первая их встреча произошла в конце восьмидесятых годов, и между ними сразу установилось полное взаимопонимание. Родился Антон в глухой Сибири, по маме имел еврейские корни. Он всегда был ответственным и честным солдатом, пробившимся на свое теперешнее место благодаря собственным заслугам и способностям, за что у многих пользовался уважением.

Генерал указал визитеру на стул, стоявший в конце кабинета. Тот прошествовал туда, шуточно уверяя Фролова в том, что ему, дорогому гостю, негоже идти за стулом для самого себя.

– Я начальство. Мне не положено, – парировал хозяин кабинета.

Антон поставил стул напротив начальнического стола, сел и принялся слушать рассказ генерала о чрезвычайном происшествии.

– Сведения о пропаже ядерных мин дошли до меня недавно, – проговорил тот, изложив суть дела. – Честно сказать, сперва я просто не поверил в это, но вскоре мне пришлось всецело убедиться в беспредельности человеческого идиотизма. Сам понимаешь, что вокруг такой вот милой истории поднялась невероятная истерия. Я, конечно, не должен распространяться...

– Все останется между нами, зуб даю, – заявил Друбич и почему-то обвел взглядом кабинет.

– Да это не так уж и важно. Информация об этом уже распространяется куда быстрее, чем мне хотелось бы. Уже ни для кого не тайна, что из инженерно-саперной части пропал бронетранспортер с очень ценным, невероятно важным грузом. Из-за какой-то сволочи назревает масштабный скандал. Косяком полетят не только погоны, но и головы, причем отнюдь не в теплые края.

– Батюшки, да кто же посмел-то! – заявил полковник и всплеснул руками.

Но Фролов не обратил внимания на театральное поведение друга и проговорил:

– А ты все веселишься! Мне вот совсем не до шуток. Ситуацию я еще не прошупал, но знаю, что это сделал капитан Грицук, командир роты. Сорвало, значит, крышу капитану, больших денег захотел! А тут еще и техник его, Гусейнов, жулик еще тот. Вот они на пару и стащили эти клятые ядерные мины. О чем только думали?..

– Так понятно о чем. Красиво жить не запретишь. Бундесы головы им вскружили.

– Ты слушай дальше, – продолжил генерал. – Недавно невдалеке от Айзенаха было обнаружено тело капитана. Получается, что Гусейнов прибил его к чертям собачьим. Они там привал устроили, костерок нашли. Солдаты разведроты все там облазили, но ни следов транспортера, ни груза не нашли. Нет, ну не выродки ли?!

– Товарищ генерал, вы только не волнуйтесь лишний раз. – Антон любил переходить с «ты» на «вы».

Ему казалось, что это забавно, особенно сейчас, учитывая причину их встречи.

– Все в порядке.

– У меня-то какие задачи? – спросил Друбич.

– Тебе нужно обследовать район КТП и дороги, идущие от него, найти любые следы, которые могут натолкнуть нас на мысль о том, куда эти дезертиры спрятали бронетранспортер с ядерными минами. Западное направление можно особо не оглядывать, раз они в южную сторону с самого начала умчали. Это уже потом Гусейнов мог туда завернуть.

– А касаето груза?..

– Если найдешь следы или, дай-то бог, сам транспортер, немедленно сообщи мне. Умоляю, солдат не подпускай, не позволяй им копать в этой машине. Соблазн будет велик, но сдержи их. Одни мерзавцы уже угнали его. Мне очень не хочется, чтобы эта история повторилась, – проговорил Фролов, потер виски, поморщился и продолжил: – Я выделю тебе в помощь

батальон десантников. Однако времени до вывода их из Германии остается в обрез. Так что ногами придется шевелить вдохновенно и без усталости.

– Мои спецназовцы подготовлены к выполнению других задач, они не розыскники, – заявил Антон.

– Товарищ полковник, задачи вам ставлю я. Ваш отряд должен безукоризненно выполнять их, а не осмыслять. Ваши гениальные мозги вы в библиотеках будете включать, а пока будьте любезны выполнять приказ. Усек?

– Так точно, товарищ генерал! – отчеканил полковник и тяжело вздохнул, придавленный весом авторитета своего собеседника.

– На этой территории много пустых ангаров, барачных. Армия оттуда уже вышла, и она передана немцам. Задали нам задачку. Понятия не имею, где искать этот бронетранспортер. Одни предположения, никаких фактов.

– Как иголку в сене, – привел известную поговорку Антон.

– Да уж. Ты не расслабляйся, держи ухо востро, будь готов к любым неприятностям. Не исключены встречи с мародерами, террористами, а то и с чужой разведкой. Развелось заразы!.. Но, с одной стороны, оно и не удивительно, а с другой – даже думать не хочется.

– Кружит воронье над нашей хатой, – поднимаясь, пропел Друбич, чем заслужил усталую улыбку товарища.

Обсуждать, пожалуй, больше было нечего. Полковник пожал руку генерала и покинул кабинет.

После кражи ядерных фугасов в самых высоких штабах, разумеется, поднялась та еще суматоха. Командующий Западной группой войск уже хотел было отложить отправку всех остальных ядерных мин до выяснения деталей угона бронетранспортера и завершения разбирательства, но приказ московского начальства не заставил себя ждать. Их велено было срочно переместить в Подмоскowie. Во избежание очевидных, мягко говоря, непредвиденных ситуаций на погрузку и перевозку дали ровно сутки.

Начальнический состав Западной группы в быстром темпе выдвинулся к аэропорту. К тому времени там уже был готов к полету грузовой самолет. На границе между газоном и бетоном солдаты натянули тент для защиты начальства от палящих солнечных лучей.

На каменных лицах генералов, сидящих на раскладных стульях, не отражалось ровным счетом ничего. Умение владеть собой и скрывать свои эмоции от публики достигло у них завидного уровня. Все они то и дело серьезно и озабоченно поглядывали на часы и периодически подгоняли людей, занятых погрузкой. Возле самолета мельтешил персонал, шумела техника.

С окончанием погрузки начальство успокоилось. Экипаж самолета запустил двигатели, плавно увеличил обороты. Вскоре машина поднялась в небо и взяла курс на Москву. Таким вот образом, под надежной охраной, были вывезены из Германии ядерные мины, остававшиеся там до этого дня.

«Даже не верится, что мы наконец-то покончили с этой перевозкой, – подумал генерал Фролов. – Однако расслабляться еще рано».

Он тоже был вынужден лично наблюдать за эвакуацией. Теперь перед ним стояла сложная задача, решение которой могло стать самой настоящей психологической пыткой. Ему предстояло совершить важный звонок в ГРУ. Начальство ждет отчет, хочет услышать о дальнейших планах. Понятное дело, нужно старательно обдумать, что сказать, а о чем стоит умолчать. Может, еще получится выкрутиться. Генерал старательно избегал углубленной рефлексии, мешающей, по его мнению, поступать по совести.

Вернувшись в кабинет, Фролов немалым усилием воли стряхнул усталость, вдруг навалившуюся на него, прокрутил речь в голове, заготовил пару смысловых конструкций. Хорошо.

Можно звонить. Чего ожидать-то? Ну, покричат. А то и нет. Так. Гудок. Еще один. В трубке что-то щелкнуло.

Генерал услышал голос заместителя начальника ГРУ, представился и заговорил. Он умел это делать. Хорошо поставленная, грамотная речь тоже входила в арсенал его достоинств. Фролов без малейшей запинки отчитался о ходе расследования. Его собеседник уже много чего знал о чрезвычайном происшествии. Доклад генерала Фролова он выслушал и принял довольно спокойно.

– Андрей Викторович, мы обязательно учтем детали расследования дела по утере фугасов, изложенные вами. Благодарю вас, – сказал заместитель начальника ГРУ.

– Чем еще я могу быть полезен?

– Думаю, теперь надо будет поставить задачу нашей агентуре, работающей в Германии, найти Гусейнова. Этим я займусь сам вместе с внешней разведкой. Штаб вам признателен, товарищ генерал. Продолжайте работать. Если будет необходимость, мы с вами свяжемся.

– Если узнаю что-то новое, немедленно вам сообщу, – сказал он, поблагодарил руководство за понимание и положил трубку.

«Вот и все дела», – подумал генерал, вытер пот, выступивший на лбу, и открыл окно.

Ему показалось, что в кабинете стало слишком душно.

Итог разговора с начальством Фролова более чем удовлетворил, но вот поиски ядерных мин пока не дали никаких результатов.

«Да, это плохо. Более того, не слишком уж с ними и торопятся! Но не слишком ли я сгущаю краски?»

Затрезвонил телефон.

– Я слушаю, докладывайте!..

Вскоре резидент внешней разведки по имени Павел, находившийся в Мюнхене, доложил начальству, что тело Гусейнова обнаружено на окраине города. Он приехал сюда после убийства напарника и ухитрился совершить все ошибки, которые только мог. Во-первых, прибыл в город на бросающемся в глаза, тархтящем «уазике», вечером расхаживал по барам и пивным в спортивном костюме, чуть ли не каждого встречного спрашивал, не купит ли тот у него некое оружие. Глупо было ожидать, что на него не обратят внимания сотрудники немецких или каких-то иных спецслужб, а то и террористы, которых в городе хватало.

Нашлись люди, которые церемониться с ним не стали, прикончили выстрелом в спину. Труп они оставили в небольшом овраге, недалеко от дороги. Там его и нашла полиция.

Остаются два вопроса. Кто именно успел добраться до него первым? Получили ли эти ребята хоть какую-то информацию о ядерных минах, особенно о том, где они теперь находятся? Очень жаль, конечно, но придется признать тот факт, что еще как минимум одна сторона помимо российской знает о существовании фугасов.

К сожалению, это было последнее сообщение, которое удалось получить от резидента. Следующий сеанс связи прошел не по плану.

В коридоре отеля вдруг раздался какой-то шум. Там кто-то остановился и начал размеренно стучать в стену номера, занимаемого Павлом.

Разведчик застыл с радиостанцией в руках. Уже некоторое время он подозревал, что его пасут. Слишком уж часто он замечал одни и те же автомобильные номера, глядя в зеркало заднего вида очередного такси. К счастью, в большом городе вроде Мюнхена затеряться можно без особого труда. Этот номер Павел только что снял, поэтому был спокоен.

Через несколько минут глухие удары оборвались.

Разведчик решил, что это был какой-то мелкий ремонт, раскрыл радиостанцию и вышел в эфир:

– «Струна», «Струна», я – «Ветер», прием.

- «Ветер», докладывайте! Почему с задержкой? Прием.
- Отвлекли. Какой-то шум в коридоре. Ремонт, наверное.
- «Ветер», у вас все в порядке? – поинтересовался собеседник.
- Все в порядке. Отель сменю ближе к вечеру. Пару раз заподозрил слежку, но избавился.
- Что по задаче?
- Пока все плохо. В северном районе была стрельба. В принципе, там это не редкость.

Место проверил, не нашел ничего, кроме пары гильз. Есть вероятность, что перестрелка происходила с его участием. Вчера в этом районе кто-то говорил по-арабски. В прошлый раз я докладывал, что тело было обнаружено на окраине города. Поспрашивал сотрудников полиции. Они говорят, что оно спрятано вообще не было. Убийцы просто бросили его в канаву. Думаю, они и не старались замести следы, торопились. Забрали табельное оружие. Документы оставили.

- Есть информация по покупателям? Кто мог его убить?

– Я аккуратно, насколько уж смог, прочесал большую часть притонов, где он трезвонил об огромных деньгах и выгодной сделке. Особо наш друг не осторожничал. Видимо, спешил убраться из города в течение суток, максимум двух. Он остановился в дешевой ночлежке. Я дал сотню марок портгье, в номере все проверил, но никаких зацепок по грузу не обнаружил.

Повисло молчание.

Павел знал, что именно беспокоило его начальство. Дело было чревато поставкой фугасов на Кавказ, если в нем замешаны арабы. Таков один из самых худших вариантов развития событий.

Тут история уже не о двух фугасах, а о технологии изготовления ядерного оружия. Найдутся молодцы, которые научат бандитов, что и как надо делать, чтобы производить такие игрушки в промышленных масштабах. Вот так одна маленькая оплошность командира инженерно-саперной части обернется отвратительным нарывом на репутации нашей страны. Гонка вооружений закончится тем, что кто-то кого догонит.

Причинно-следственные связи можно и замять. Прогнозы открывались один страшнее другого.

Попади эти фугасы в Азию или на Кавказ, и экстремисты могут развязать войну. Ядерные мины станут неожиданным козырем в рукаве политических шантажистов и мошенников. Они быстро сообразят, какое это замечательное оружие! Пусть этих фугасов всего два, но они могут натворить немало бед, уничтожить десятки, если не сотни тысяч людей. Не просто же так еще в шестидесятых годах командованием блока НАТО был разработан план строительства атомных минных поясов.

Эти ядерные мины обязательно надо найти, но сделать это очень даже непросто. На нашей необъятной планете найдется великое множество укромных мест, где их можно спрятать так надежно, что никакой спутник не разглядит.

Время идет. Счет уже может вестись по минутам. Это ведь действительно страшное оружие.

– Сообщение принял, – наконец-то донеслось из динамика. – Для проведения сыскных работ к вам направляется группа бойцов спецназа во главе с полковником Друбичем. Позывной «Зима». Вы должны выйти на связь с ним и доложить ему все, что выяснили. Разговор со мной завтра в это же время. Вы получите новые инструкции. Как поняли? Прием.

Ответа разведчика так и не последовало. Старая дверь гостиничного номера с громким треском разлетелась в щепы от удара тяжелого башмака. В комнату вбежали три субъекта восточного вида. Павел понял, что стоит ему сделать одно лишнее движение, и тут начнется стрельба.

– Что происходит, черт побери? «Ветер», что там за шум? Алло?! – неслось из динамика рации.

Разведчик выключил ее и потянулся к подплечной кобуре, в которой был «Вальтер», но резкий окрик одного из арабов заставил его замереть. Еще недавно Павел не ждал такого вот развития событий, но и не исключал его. Он специально поставил ветхий, единственный в номере стул у окна. Кончать жизнь самоубийством агент СВР, само собой, не планировал. Он предусмотрительно изучил нижние этажи этого здания и сделал вывод, что сможет в случае чего относительно безопасно спрыгнуть на дощатый козырек над входом в отель.

– Я сдаюсь! – нарочито громко проорал Павел и воздел руки кверху.

В одной из них он держал радиостанцию, которую тут же и запустил в голову того самого араба. Секундной заминки ему хватило на то, чтобы выхватить оружие и на бегу выпустить пару пуль. Два араба замертво упали на пол, третий сделал это чисто на инстинктах. Павел воспользовался моментом, с разгону вскочил на стул, оттолкнулся от него и вылетел в окно.

Позади раздались запоздалые выстрелы, но агент уже оказался на козырьке. Тот не выдержал его веса, треснул и проломился, но удар смягчил. Павел относительно благополучно рухнул на асфальт, усыпанный щепками.

Времени приходить в себя после падения ему никто давать не собирался. Из-за угла показались еще два смуглых субъекта. Сверху опять захлопали выстрелы. Прохожие вокруг заголосили и кинулись врассыпную.

Резидент быстро подхватил пистолет, который выронил при падении, и присел на колени за небольшой бетонной перегородкой. Укрытие было так себе, но все лучше, чем бежать по хорошо простреливаемой улице. Пули с хрустом вырывали куски бетона в сантиметрах от головы Павла.

С какой-то машинальной отстраненностью он подметил, что стреляют арабы из укороченных польских «Ониксов».

«Хоть бы что-то свое придумали, олухи», – пронеслась в его голове дурацкая мысль.

Такое оружие не предназначалось для боя на солидной дистанции. Через пару десятков выстрелов ствол нагревался так, что пули просто высыпались из него под ноги стрелка.

Вывод напрашивался сам собой. Надо разорвать дистанцию.

Павел высунул руку из укрытия и сделал несколько выстрелов вслепую, надеясь приостановить поток свинца, обрушившийся на него. Едва грохот стих, он устремился на противоположный край улицы и спрятался за автомобилем, припаркованным там.

Разведчик сделал это как раз вовремя. Бандит, уцелевший в его номере, успел спуститься по лестнице и как раз вылетел из дверей отеля. Тут-то Павел и подкараулил этого фрукта. Мерзавец захлебнулся собственной кровью. Пуля пробилась его горло.

Агент высунулся было из-за машины, но короткая очередь тут же разбросала гравий перед его ногами.

«Если не сменить укрытие, то мне конец», – как-то на удивление спокойно подумал Павел.

Можно было повернуть за угол и попытаться скрыться, так как бежать назад по широкой улице, надеясь, что его не зацепят, было глупо. Продолжать сидеть в столь неудобном положении никак нельзя. К тому же темп стрельбы заметно поубавился. Это значило, что арабы сейчас обходили его с двух сторон. Они явно имели некоторый опыт в ведении боя в условиях города.

Сотрудник СВР рванулся в узкий переулок между домами. Спрятаться там было некуда. Рядом стояли небольшие мусорные баки, за которыми едва можно укрыться. Оставалось бежать вперед, подставляя спину. Сзади послышался топот арабов, догоняющих его.

Павел понесся по переулку, моля бога, чтобы преследователи были не столь расторопными. Но высшие силы ему не помогли. Три человека преградили ему путь невдалеке от перекрестка.

«Да сколько же вас тут?»

Он уже понял, что враги загоняли его в ловушку с самого начала. Теперь он был на прицеле с двух сторон, бежать некуда, разве только улететь. Он затылком ощущал стволы «Ониксов», направленные на него. Оставалось только...

Павел метким выстрелом сразил одного из трех арабов, преграждавших ему путь, и бросился навстречу смерти. Остальные двое не ожидали такого напора от загнанной жертвы и немного замешкались.

Этого хватило, чтобы сократить дистанцию. Павел уже прицелился было в самого крупного, но ощутил резкое жжение в районе бедра. Арабы, приближавшиеся к нему сзади, не побоялись, что зацепят своих, начали стрелять.

Стремительный рывок превратился в безвольное падение. Ноги Павла подкосились.

Он прижался спиной к стене, заметил, как в конце переулочка замаячили тени врагов, приближающихся к нему, и подумал: «Неправильный выбор я сделал, сам себя загнал в западню».

Выход оставался один. Никакого страха. Действия разведчика были отточенными, уверенными. Он сменил магазин, щелкнул затвором пистолета, угостил противника еще семью пулями и удовлетворенно усмехнулся, услышав крик. В рукоятке пистолета оставался один патрон.

– Положил четверых, зацепил еще одного. Не так уж и плохо, – прошептал Павел, прижал ствол к виску и нажал на курок.

– «Зима», «Зима», я – «Ветер». Как слышишь меня? Прием.

– «Ветер», я «Зима», слышу хорошо. Доложите обстановку.

– Явка раскрыта. Пришлось уходить с боем. Сейчас нахожусь на окраине города. Унылое место, но вполне подходит для укрытия. Тут можно, наверное, вспомнить старую поговорку. Как бы плохо тебе ни было, всегда может стать еще хуже.

– Да уж. Нападавших опознал?

– Местные какие-то. Вероятно, немецкая разведка.

– Принял. Хреново. Не хотелось привлекать их внимание. Жду инструктаж по миссии.

– Я беспокоюсь за безопасность канала. Встретимся лично.

– Где?

– В Английском саду, у водопада. В два ноль-ноль.

– Принял. Отбой.

Мужчина щелкнул тумблером, отложил рацию, заискивающе улыбнулся и сказал:

– Готово. Теперь что насчет оплаты?

Японец, сидевший напротив него, поглядел на своих арабских подчиненных. Те кивнули.

Один из них выхватил из-под полы пиджака «Вальтер» с глушителем.

– Сдачу оставь себе, – заявил он, усмехнулся и надавил на спусковой крючок.

Звук, с которым тело сползло со стула, был немногим громче хлопка выстрела.

Японец встал из-за стола и с презрением оглядел тело. Жадный глупец!

Они довольно быстро отыскивали человека, хорошо владеющего русским, эмигранта новой волны. Он должен был заманить в ловушку группу, высланную на поиски ядерных фугасов. Но парень оказался с гонором, начал диктовать свои условия. Ичиро сразу понял, что как только этот прощельга получит свои деньги, он тут же побежит сдавать их полиции. Однако ни единого шанса сделать это у него не было изначально.

– Приберите тут! – распорядился японец, и арабы с явной неохотой принялись выполнять приказ.

Мусульманам, конечно же, было не по душе, что ими командует неверный, но таков был приказ Саяфа, а перечить ему наемники не смели. Они знали, что вряд ли смогут отыскать еще одного столь же щедрого нанимателя, учитывали его вспыльчивый нрав и не сомневались в том, что поиски нового начальника привели бы их на дно ближайшей реки.

Ичиро тоже дорожил своим привилегированным, весьма доходным местом, поэтому слишком уж сильно властью не злоупотреблял. Над ним уже навис дамоклов меч гнева господина, и японец это хорошо понимал. Пусть и не он пристрелил того азербайджанца, но ответственным за операцию был именно Ичиро. Казалось бы, дело было пустяковое, но он умудрился облажаться. Уважение Саяфа стоило дорого, и японец теперь из кожи вон лез, чтобы вернуть расположение хозяина.

Ичиро родился и вырос в трущобах Киото. Все его детство прошло в непрекращающихся войнах молодежных банд за сферы влияния. Первое убийство он совершил в двенадцать лет, а к восемнадцати уже слыл одним из самых опасных бойцов района.

Слава его разнеслась так далеко, что парнем заинтересовались люди из якудзы. Они вытащили Ичиро из грязи трущоб, отмыли, одели и поставили во главе группы, занимающейся уничтожением конкурентов. Молодой убийца познал все прелести богатой жизни. Теперь он за месяц зарабатывал столько, сколько вся его прежняя банда за несколько лет.

И все бы хорошо, да конкуренция в мире японской мафии была куда жестче, чем в трущобах. Крупные дома Токио объединились, разбили клан, которому служил Ичиро, прикончили его господина. Сам он выжил лишь по счастливой случайности, едва излечился от ран, полученных в последнем бою, и был вынужден покинуть Японию.

Поэтому Ичиро и взял себе псевдоним Ронин. Так звали в старину самурая, не сумевшего уберечь своего господина. Под этим именем он брался за самую грязную работу, крал, убивал, похищал невинных людей.

Увы, все эти старания едва позволяли ему сводить концы с концами. Та роскошная жизнь, которую он помнил по последним годам, проведенным в Японии, оставалась для него несбыточным сном. Но лишь до того момента, как его заметил Абу Саяф. Ичиро не интересовался, откуда араб берет деньги. Главное состояло в том, что он умел ценить настоящую преданность и справедливо ее вознаграждал.

Раскрыв агента СВР, собиравшего информацию о Гусейнове, арабы забеспокоились. Мало того что бесценный груз был утерян, так еще и этот шпион мог вывести русских на Абу Саяфа, чего допустить, конечно, было нельзя.

Благодаря современным японским средствам слежения, которыми Ронин снабжал террористов, им удалось обнаружить шпиона и перехватить его последний разговор с центром. Конечно, новость о прибытии в Мюнхен группы российских силовиков их нисколько не обрадовала.

Саяф велел им достойно встретить гостей, позволил Ичиро искупить вину за недавний провал. Тот решил, что грех не воспользоваться радиостанцией, чудом уцелевшей во время перестрелки, и заманил людей полковника Друбича в ловушку. Упускать свой шанс и снова подводить господина Ронин ни в коем случае не намеревался.

Антон Друбич пребывал в замешательстве. Сеанс связи с разведчиком оставил у него смешанные чувства. Тот почему-то назначил встречу не на одной из стандартных явок, а в весьма отдаленном Английском саду. Кроме того, он, в нарушение всех правил, без какой-либо шифровки напрямую назвал в эфире место и время randevu. И это при том, что он считал канал связи недостаточно надежным, сам сказал об этом. С каждым часом подозрения полковника лишь крепились. Даже если все явки были провалены, агент мог изобрести что-то получше, чем полуночный парк.

Увы, ждать до сеанса связи с Москвой он позволить себе не мог. Если разведчик все же говорил правду и на него велась охота, то нужно было спешить. Но и идти на встречу без подготовки Друбич не собирался.

Его спецназовцы прибыли в Мюнхен поодиночке и остановились в разных отелях. Это немного замедляло действия группы, зато не привлекало внимания. Ведь сейчас, когда Берлинская стена рухнула, многие русские офицеры и прапорщики частенько проникали на автобусах и поездах в бывшую Западную Германию с разными целями, чаще всего в поисках дешевых автомобилей.

Антон просто обзвонил своих ребят по городскому телефону и договорился о сборе незадолго до встречи в парке. Бойцы прибыли почти одновременно, чем порадовали полковника. Пунктуальность – признак профессионализма. Он лично отбирал будущих соратников, руководствуясь в первую очередь скоростью и нестандартностью их мышления, а не физическими данными, которые, впрочем, в спецназе ВДВ всегда были на высоте. Оглядев парней, полковник удовлетворенно кивнул.

В гражданской одежде ребята были вполне себе похожи на местных жителей. Лишь тщательно присмотревшись, можно было обнаружить, как топорщатся куртки и пиджаки, под которыми скрывались пистолеты. К сожалению, конспирация не позволила бойцам экипироваться по-настоящему эффективным оружием, но все они прекрасно владели и тем, что сейчас было при них.

– Ребята, я вкратце обрисую вам ситуацию. В парке назначена моя встреча с нашим разведчиком, но мне кажется, что это дело плохо пахнет. Там может быть засада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.